

Глава 5: Косой переулоч

Энтони лежал на кровати в «Дырявом котле», играя с лапами скелета-кошки.

Чтобы починить своего питомца, он провёл полдня на кухне бара, готовя длинный стол куриных крылышек без костей, куриных ножек без костей, куриный суп без костей и жареную курицу без костей. Пять кур заплатились жизнями, а Энтони заплатил деньги за этих пяти кур. Учитывая, что он восстанавливал кошку, которой не нужно было есть, это была довольно выгодная сделка.

Хозяин постучал в его дверь:

— Мистер Энтони, к вам пришёл профессор из Хогвартса.

Владельца «Дырявого котла» зовут Том — добрый лысый старик. Он и его бар кажутся абсолютно одинаковыми: несколько мрачными и обветшалыми, но при этом удивительно тёплыми... И вы никогда не узнаете, какая у него коллекция.

Ему всё равно, откуда пришёл Энтони, он презирает прошлое Энтони в Азкабанах и даже купил ему стакан огневиски, услышав, что обвинение заключалось в нарушении Статута о секретности.

Благодаря своему дипломатичному отношению Энтони быстро обосновался в «Дырявом котле» и между делом решил сделать Тома своим арендодателем. Он не может пойти домой, потому что, согласно Министерству магии, ему не разрешено «использовать какую-либо магию в маггловском сообществе», а его кошка — это ходячий сгусток магии.

— Иду! — крикнул Энтони, спихивая кошку с груди. Скелет-кошка недовольно вскочила на подушку и встряхнулась.

Энтони бросился в ванную, быстро умылся и поправил одежду перед зеркалом.

— Я бы посоветовало тебе переодеться во что-нибудь более разумное, молодой человек, — резко сказала зеркало. — Что это на тебе? Скатерть?

— Спасибо за совет, но он бесполезен, — пробормотал Энтони, принося скелет-кошку, чтобы сразиться с зеркалом. Кошка недовольно уселась в раковину, хлопая хвостом по плитке.

— Я не стану это чинить, если ты сам оторвёшь себе хвост, — предупредил Энтони. — Хорошая кошка, успокойся. Если всё пойдёт хорошо, у меня будет достаточно денег, чтобы снова купить белое вино.

Кошка улеглась и проигнорировала его.

Когда он открыл дверь, то как раз увидел, как профессор Барбидж и Том поднимаются по лестнице, смеясь и разговаривая.

Профессор Барбидж — худая ведьма средних лет. Она была бледна, и когда улыбалась, на её щеках появлялись очень неглубокие ямочки.

Увидев Энтони, она сразу кивнула:

— А, полагаю, вы и есть мой будущий преемник. Вы и правда выглядите очень по-маггловски.

«Это потому, что я магглорождённый», — подумал Энтони.

Спасибо Азкабану, у которого нет даже тюремной формы, теперь Энтони по-прежнему носит клетчатую рубашку и брюки и в любой момент может зайти в магазин и снова подать заявление на работу кассиром.

Он уволился из супермаркета Уэйли. Когда Дамблдор представил его профессору Макгонагалл, серьёзная заместитель директора нахмурилась и несколько раз посмотрела на него. Пошептавшись некоторое время с Дамблдором, она указала на очень очевидную проблему: человек не может одновременно работать на двух работах с полной занятостью.

Насладившись послеполуденным чаем, он и Дамблдор были отправлены профессором Макгонагалл уволиться с работы кассира.

— Вы решили нанять его, директор, — сказала профессор Макгонагалл, — Хорошо начали, хорошо и закончите.

Отдел кадров был в ярости из-за его внезапного увольнения, но Дамблдору каким-то образом удалось убедить их. Когда они ушли, все, казалось, согласилось с тем, что сотрудникам действительно не нужно подавать заявление на отпуск.

Сегодня Энтони освободился от всех трудовых отношений и стал славным бродягой. Дамблдор выдал ему аванс на оплату номера в «Дырявом котле» — в гостинице на Черинг-Кросс-стрит ему всерьёз сказали, что не примут фунты.

Профессор Барбидж пришла сегодня, чтобы передать контракт. Она также хотела взглянуть на своего коллегу, особенно после того, как услышала, что он жил в мире магглов и ему нужно сопровождение в Косой переулок, она стала ещё более любопытной к этому возможному преемнику.

— Это контракт, одинаковый для всех профессоров. Строка для подписи в конце, — Она очень естественно закрыла дверь, достала из сумочки контракт и перо и вытащила письмо, — А это личный документ.

Энтони последовал её указаниям и написал рядом с адресом получателя: «Я, Энтони, подтверждаю получение запечатанного зашифрованного письма из Хогвартса». Конверт медленно открылся, и из него выпали два длинных куска пергамента.

На пергаменте указывались время распределения и способы подачи заявок на его учительское пособие, исследовательские фонды и различные субсидии. После того как Энтони подписал и подтвердил, он оставил одну копию себе, а вторую отправил в конверт.

Конверт не мог дождаться, чтобы проглотить документ, дважды прожевал, словно наслаждаясь послевкусием, и спокойно улёгся обратно на стол.

Первый пункт контракта был очень короток: «Обе стороны, А и Б, обязуются не причинять вред друг другу в течение срока действия договора».

— Как-то уж слишком широко, — сказал он. — Наверняка здесь слишком много лазеек.

Профессор Барбидж серьёзно покачала головой:

— Не стоит недооценивать обещание, данное при магическом свидетеле, оно течёт в нашей жизни.

Это и в самом деле звучало очень серьёзно. Энтони стал серьёзным и внимательно прочитал остальные части контракта. В основном они были довольно стандартными, ничего, кроме прав и обязанностей профессора Хогвартса.

Он подписался в отведённом месте, вытер кончик пера и приготовился вернуть его профессору Барбидж. Пергамент контракта внезапно взлетел со стола, повис в воздухе и был сожжён в пыль пучком золотого пламени. Со звоном из пепла выпал медный ключ.

Под ободряющим взглядом профессора Барбидж Энтони машинально поднял его. На лицевой стороне ключа была выгравирована его подпись, а на обратной — выжжен герб. Парящую в центре букву «Н» окружали четыре животных.

— Добро пожаловать в Хогвартс, профессор Энтони, — сказала профессор Барбидж. — У вас будет кабинет и личная комната в замке. Что ж, это произойдёт позже. Давайте пойдём в Косой переулок.

...

— Отсчитайте три блока вверх и два блока по горизонтали, — продемонстрировала профессор Барбидж. — Просто коснитесь его своей палочкой, и самая центральная улица британского волшебного мира откроется для вас.

Энтони задумался: «Для начала мне нужна волшебная палочка».

— Она вам понадобится, директор сказал мне, — радостно сказала профессор Барбидж, — Но перед этим вам лучше сходить в Гринготтс, чтобы обменять немного волшебной валюты. Потом мы пойдём покупать одежду. Вы не можете ходить в таком виде. Если вы войдёте в магазин волшебных палочек Олливандера, нет, все будут на вас пялиться. После покупки одежды мы пойдём покупать палочку... О! Ещё учебные материалы! Конечно, мы должны пойти в книжный магазин!

Энтони обнаружил, что у неё была сверхъестественная способность планировать их маршрут крайне ласковым, но не терпящим возражений образом.

Ему было тайно любопытно, что Дамблдор сказал профессору Барбидж.

(У вашего нового коллеги нет палочки, возьмите его купить, когда будете передавать ему контракт. О, не волнуйтесь, он и правда волшебник, Азкабан может это доказать. Ах да, тёмный волшебник, но он любил магглов.)

— Хорошо, — обречённо сказал он.

Профессор Барбидж выглядела вполне довольной.

Они пошли в Гринготтс. Когда гоблины услышали, что у Энтони нет счёта, они, казалось, сильно оскорбились и продолжали подчёркивать ему важность сбережений. Энтони пришлось обменять ещё немного валюты и положить один сикль — минимальный депозит, необходимый для открытия хранилища — в Гринготтс.

— Вы обнаружите, что вам необходимо иметь личное хранилище, — сказал гoblin, который занимался его делами, когда они уходили.

Энтони поклялся, что, выходя из Гринготтса, он слышал, как гoblin проклинал его себе под нос, жалуясь, что бедняки не будут больше копить.

Профессор Барбидж сказала без удивления:

— Вы привыкните к этому, профессор Энтони. С другой стороны, они будут охранять ваши сикли каждой каплей крови.

В магазине одежды мадам Малкин они встретили несколько странных волшебников. У них, казалось, было такое же плохое зрение, как и у главы Министерства магии, который принял людей за статуи. Только на этот раз профессор Барбидж тоже превратилась в статую.

— Чистокровные, — фыркнула профессор Барбидж и гордо потащила Энтони встать в очередь

за ними. — Выпрямитесь и дайте им увидеть маггловскую одежду.

Энтони наблюдал, как люди впереди него повернулись боком, с отвращением взглянули на них и отвернулись.

— Кто это? — тихо спросил Энтони.

— Не знаю, — беззаботно сказала профессор Барбидж, — Какой-то чистокровный, который называет себя дворянином и ненавидит магглов.

— Э-э, дворянин? — сказал Энтони, — Просто чтобы уточнить, в волшебном мире есть какая-то особая королева... Её Величество ведьма?

Профессор Барбидж разразилась приступом радостного смеха.

— Нет, конечно же нет! — сказала она, — Они не дворяне. Если уж на то пошло, я думаю, что Почти Безголовый Ник имеет более солидный титул.

Энтони сделал вывод:

— Высокомерный обычный волшебник.

Профессор Барбидж улыбнулась и кивнула:

— Верно. Я всё больше и больше убеждаюсь в выборе директора. Вы станете очень хорошим профессором маггловедения.

Очередь медленно продвигалась вперёд. Когда пришла их очередь, Энтони уже немного устал.

По его просьбе («Просто самые основные») мадам Малкин порекомендовала комплект приличных чёрных мантий волшебника и подходящую обувь. Энтони мельком взглянул на эту классическую модель, которая шестнадцать лет подряд была самой продаваемой, небрежно кивнул и остановил на

<http://tl.rulate.ru/book/104494/3680639>